

№ 14 • май • 1982

ISSN 0130-2671

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Д. И. Менделеев:— А это преступные элементы!

Мих. КАЗОВСКИЙ,
Ю. ЧЕРЕПАНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ЗДОРОВЕНЬКИ БУЛЫ!

Крещатик, Нивки, Оболонь

Все дороги на Украине ведут в Киев. Все дороги в Киеве ведут к Софийскому собору, к памятнику Богдану Хмельницкому. Если вы потерялись, встречайтесь в центре Киева, у Богдана!

И мы, специальные корреспонденты Крокодила, тоже встретились со своими добровольными экскурсоводами у подножия известного монумента. Их было двое. Один высокий, с симпатичными усами, а другой пониже, покруглее и без усов.

— Здравствуйте, дорогие гости! — сказал который пониже.

— Здоровеньки булы! — поддержал его товарищ.

Ну, конечно, вы сразу догадались: проводниками по Киеву великодушно согласились быть мастера украинской эстрады, наши собратья по веселому цеху, народные артисты УССР Юрий Тимошенко и Ефим Березин, они же Тарапунька и Штепсель.

— Що б вы хотилы побачиты на земли Киева? — спросил Тарапунька.

— Да, какое у вас редакционное задание? — уточнил Штепсель.

— А описать и зарисовать, — ответили мы почти хором, — чем живет и как работает столица Советской Украины. В канун грандиозных праздников: шестидесятилетия СССР и тысячепятисотлетия Киева.

— Отлично! — воскликнул Штепсель, вытаскивая из кармана свежие газеты — «Радянську Украину» и «Киевскую правду». У Тарапуньки нашлись Правда Украины», «Вечерний Киев» и «Прапор комунизму». В глаза сразу бросились заголовки: «Достойно встретим 60-летие образования СССР», «Даешь вахту Дружбы!».

— А вы знаете, что такое наша вахта Дружбы? — спросил Штепсель. — Это очень ценная инициатива киевских рабочих. Сразу после октябрьских праздников прошлого года труженики «Арсенала», «Ленинской кузницы» и многих других предприятий включились в соцсоревнование. Посвященное шестидесятилетию. И призвали всех трудящихся Украины провести тридцатидневные вахты Дружбы в честь каждой союзной республики. Эту инициативу одобрил ЦК КПУ.

— Скажите, — попросили мы, — а можно посмотреть на трудовые свершения киевлян собственными глазами? Как говорится, лучше один раз увидеть...

Наши экскурсоводы призадумались.

— Может, производственное объединение экспериментальных обувных предприятий «Киев»? — рассуждал Штепсель. — Или базовая экспериментальная трикотажная фабрика «Киянка»? Передовые коллективы...

— А ще краще побуваты у наших метростроивцив, — вставил Тарапунька. — Тут вам и трудови подвиги и перевыконання плану. И де ще вы побачите таки станции, як «Нивки», «Хрещатик», «Дарниця», «Оболонь»?

— Нигде! — ответили мы, впрыгивая в автомобиль, принадлежащий Ефиму Березину.

Все по графику

Чуден Киев при всякой погоде! Торжествен и строг мраморно-гранитный Крещатик, целиком отстроенный в послевоенные годы, и, словно морской маяк, мигают на крыше нового Дома профсоюзов электронные цифры и буквы: точное время, нынешний день и число, температура на улице. Величием сияют купола церквей. А седой Владимир-креститель, стоя на Владимирской горке, все так же, как и много лет назад, изучающе смотрит в косматые волны седого Днепра: долетит ли до его середины редкая птица или же тут Гоголь допустил литературное преувеличение?

Мы едем по Подолу, по старой части города, откуда «есть пошел» Киев, потом внезапно вылетаем на улицы пяти-девятиэтажной Куреневки, а после попадаем на суперсовременную Оболонь.

— На это озеро, — говорит Штепсель, тыча пальцем в стекло автомобиля, — мы с Тарапунькой лет двадцать тому назад ездили стрелять уток. Здесь были болота с куликами. А теперь...

А теперь на месте жительства куликов стоят стеклянно-железобетонные башни. Стучат по рельсам скоростные трамваи. И двери универсамов похожи на слюдяные крылышки стрекоз: туда-сюда мелькают под напором покупателей.

— Оце остання зупынка метро, — говорит Тарапунька, а Штепсель выворачивает руль машины налево. — Зветься «Проспект Корнейчука». Дали составы не идуть. Увага: опасна зона!

Мы подъезжаем к колоссальных размеров траншее, над которой, как червяк по ветке, ползает подвесной кран со стройматериалами. Шпалы, кабели, рельсы, лестницы, опалубки.

— Как вы догадались, следующая после «Проспекта Корнейчука» станция «Оболонь» строится открытым способом, — пояснил Штепсель. — Впрочем, на этом мои личные познания в области возведения метродворцов кончаются. Надо пригласить специалиста.

Таким специалистом оказывается зам. начальника участка Василий Иванович Глушак.

— Все у нас идет по графику, — сообщает Василий Иванович. — Дали слово завершить работы на три недели раньше срока — и, думаю, с этим справимся!

Мы спускаемся на стройплощадку, заходим в будущий тоннель. Здесь, под железобетонными сводами, берем еще одно интервью — у сменного инженера Геннадия Евгеньевича Шершова.

— Самое знаменательное событие в вашей жизни, связанное с Киевом? — спрашиваем мы.

— Семьдесят шестой год — открытие сети подземных переходов на площади Октябрьской революции. Мой первый самостоятельный объект. Такое не забывается...

Геннадий Евгеньевич рассказывает, как тогда во время строительных работ в земле были обнаружены куски какой-то очень старой кладки. Вызвали специалистов-археологов. Они прямо-таки задрожали от восторга, когда увидели: ведь это оказались Печерские ворота, стоявшие тут еще во время княжества Владимира Мономаха! В подземном переходе проделали специальную решетчатую дверь, чтобы все желающие могли посмотреть на уникальные стены...

Мы поднимаемся на поверхность.

— Вот как строится в Киеве метро, — говорит Штепсель. — И уже разработан план его строительства до двухтысячного года! Предстоит соорудить еще сорок шесть, как мы называем, «зупынок».

— И хай ци зупынки будуть, як картынки! — срифмовал Тарапунька.

Смех — дело серьезное

— Ну, куда теперь? — спросили мы.

— Предлагаю отправиться на завод «Большевик», — ответил Штепсель. — Это — мощное современное предприятие. Почти половина всей его продукции выпускается со Знаком качества. А в Доме культуры завода в честь шестидесятилетия СССР идет показ художественных фильмов союзных республик...

— А я пропоную инше пидприемство, — с улыбкой возразил Тарапунька. — Там выпускають також важлыву продукцию, теж пид Знаком якости. Фирму, яка выдае на-гора́ усмишки, жарты, весели карикатури...

— «Перец»! — догадался Штепсель. — Действительно: что такое Киев без «Перца»?

— Все одно, що запорижський козак без чуба! — добавил Тарапунька.

И мы подрулили к зданию редакции.

— Тише! — поднесла к губам палец секретарь. — Идет операция! Самый ответственный момент. Не разговаривайте, не кашляйте и, желательно, не дышите...

Мы просунули головы в кабинет главного редактора Федора Юрьевича Макивчука. Федор Юрьевич, без пиджака, в рубашке с закатанными рукавами, стоял, словно хирург возле операционного стола. Стол был завален какими-то бумагами. Вокруг толпились ассистенты — художники, журналисты, поэты.

▶

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

ПОСЛЕДНИЙ ФРОНТОВОЙ ПРИВАЛ

Им. ЛЕВИН,
бывший офицер разведки 2-й Ударной армии

От берегов Волхова до северных берегов Германии пронесла свои знамена наша 2-я Ударная армия. Двадцать два раза упоминается она в летописи московских салютов. Как и все советские воины, как весь народ, мы приближали Победу, как могли.

Часто мы пытались себе представить, где раздадутся наши победные залпы, как отметим долгожданный мирный час. Спорили, фантазировали. Но жизнь, как известно, богаче любой фантазии. Такого привала в ночь на девятое мая никто из нас представить себе не мог...

Но у него была небольшая предыстория.

Начало победной весны. Восточная Пруссия. Чудом уцелевшее в огне войны юнкерское поместье где-то в районе Альт-Христбурга. Здесь после боев разместилось одно из разведподразделений 2-й Ударной армии.

Судя по всему, обитатели поместья совсем недавно бросились наутек: напольные часы продолжали каждые полчаса напоминать о себе хриплым басом, о наши сапоги терся огромный пушистый кот, в конюшне стояли свежевычищенные кони, а в коровнике мычали коровы, выдоенные накануне, а может быть, даже нынешним утром. Поскольку старшим в команде был я, двадцатидвухлетний капитан, то пришлось организовать кормление, поение, доение и прочий уход за живностью.

Истосковавшиеся по крестьянскому труду солдаты испытывали лишь одно неудобство — общению с животными мешал языковой барьер. Из усвоенной за годы войны немецкой лексики в дело годилось лишь одно слово: хальт! Вторая часть фразы: хенде хох! — уже была явно не по адресу.

...Наши войска шли вперед. Восточная Пруссия и Восточная Померания были буквально усеяны гитлеровскими концлагерями. Наряду с подлинными комбинатами смерти, где дымили печи крематориев, существовали и небольшие «рабочие» лагеря, в которых смерть отпускалась как бы в рассрочку. Из людей непосильным, каторжным трудом выжимали все соки. Гибель наступала сама собой.

Однажды под вечер мимо нас проследовала колонна освобожденных из концлагеря французов. Изможденные, еле державшиеся на ногах, они шли под своим трехцветным знаменем, поднимая в знак приветствия кулак — жест пролетарской солидарности. Но вот из колонны вышел сильно прихрамывающий человек и присел на обочину. Идти дальше он не мог. Так в нашем подразделении появился Люсьен.

Несмотря на перенесенные испытания, сорокалетний парижанин сохранил свою прирожденную элегантность. В молодости он был боксером (осталась метка — перебитый нос), велогонщиком, владельцем небольшого бистро на Монмартре. Во время гражданской войны в Испании сражался на стороне республиканцев.

Пробыл у нас Люсьен, пока поправлялся и набирался сил, всего неделю. Но она осталась в устных преданиях нашего подразделения как «неделя французской кухни».

Прежде всего гость со свойственной ему экспансивностью отставил наши котелки и стал сервировать огромный обеденный стол (благо посуды оказалось предостаточно), за который свободно садилось три, а то и четыре десятка человек. Около каждого прибора Люсьен водружал из накрахмаленных салфеток затейливые хрустящие пирамиды, раскладывал целый арсенал ложек, вилок, ножей. А центр стола украшал вазами с первыми весенними цветами.

— Опасаюсь, — говорил Люсьен на непостижимом языковом коктейле из французского, немецкого и русского, — что за время войны люди забыли, что такое культура застолья. А ведь еда дана человеку не только для насыщения. Застолье — оптимальный вариант контактов с друзьями, непременная предпосылка для хорошего настроения. Настоящее застолье, наконец, — это и школа воспитания человека. Еда на ходу, кое-как, не больше чем заправка. Не будем же уподобляться автомобилям. И будем помнить прекрасные слова мужественного и мудрого Антуана де Сент-Экзюпери, утверждающего, что самая большая роскошь, доступная нам, — это роскошь человеческого общения...

Сервировка стола была лишь началом. Из бесчисленных комбинаций наших сухих пайков, продукции животноводства «фермы», запасов гастрономии и бакалеи в кладовках Люсьен творил подлинные кулинарные чудеса. Я уже не могу припомнить ни названий, ни даже вида тех сказочно аппетитных блюд...

Впрочем, Люсьен был только дирижером. Под его управлением «оркестровку» стола и «кухонные симфонии» исполняли находившиеся в хозяйственном наряде солдаты. И здесь, как в любом деле, нашлись свои таланты. Самым ярким среди них был кубанский паренек Ваня Дьяковский. Люсьен почувствовал к красивому и толковому пареньку особое расположение и звал его не иначе, как «мон шер ами Жан». Даже фартук, салфетку и фигурный колпачок Ваня носил с истинно парижским шиком.

О нашей «полевой французской кухне» прослышали ближние и дальние соратники по оружию. Использовался любой подходящий повод, чтобы завернуть «к Люсьену». Однажды с нами отобедал начальник разведки армии полковник Павел Миронович Синеокий. И после по-французски поблагодарил Люсьена.

...Настало время прощаться: окрепший и еще более элегантный Люсьен ушел с попутной колонной соотечественников на восток, а мы дальше — с боями на запад. Но «французская кухня» не кончилась. Иван Дьяковский принял вкусную эстафету друга. И как только возникала малейшая возможность, мы садились за стол и вкушали (именно вкушали, а не ели) по-ресторанному аппетитные блюда.

В ночь на девятое мая такой стол был накрыт в городе Засниц на острове Рюген. Последний наш фронтовой привал с французской кухней. Правда, чокались мы не бокалами, а солдатскими кружками. Но эта деталь еще более подчеркивала торжество нашей Победы.

— Тема! — командовал Макивчук с той интонацией, с которой оперирующий требует тампон, зажим или скальпель.— Еще тема! Что вы мне даете? Будьте повнимательней!.. Как там юмористический пульс? Наполнение хорошее? Отлично. Можете сшивать остальное без меня. Спасибо, коллеги!

Тут Федор Юрьевич увидел нас и пошел навстречу с распростертыми объятиями. После бурных приветствий мы поинтересовались, что же это происходило на наших глазах.

— Операция по извлечению смеха,— пошутил Макивчук.— А если серьезно (смех ведь — дело серьезное!), то мы сегодня обсуждали номер, посвященный тысячепятисотлетию Киева... Вот эскиз будущей обложки. Перец выметает сатирической метлой из нашего города пьяниц, хулиганов, тунеядцев и прочих типов, которые нет-нет да и попадаются кое-где... И примерно такая подпись: «В образцовом городе должно быть чисто!»

— А куда бы нам еще съездить, что посмотреть, с кем увидеться?

В разговор вступили все участники проходившей «операции», и посыпались предложения:

— Мемориал Великой Отечественной войны!

— Киностудию имени Довженко!

— Квартиру Михаила Булгакова!

— Выставку графики в Доме художника!

— Выставку голографии в Историческом музее!..

Мы подумали, что нам с такой программой не справиться и за месяц...

Кое-что о «граффити»

— Не огорчайтесь, — сказал Штепсель, увидев наши унылые физиономии, когда мы выходили из «Перца».— Киев необъятен, и надо сконцентрировать внимание на главном. В котором отразилось бы, как в капле воды, все остальное, необъятное.

— А що у нас головнэ? — спросил Тарапунька.

— Два юбилея,— поднял палец кверху Штепсель.— Шестидесятилетие и тысячепятисотлетие!

— Кстати,— спросили мы,— а кто это сосчитал с такой точностью, что именно в мае нынешнего года вам исполняется полторы тысячи?

— Пидемо до археологив,— ответил Тарапунька.— Воны вам видповидь з-под земли достануть!

И мы поехали к археологам.

— Конечно, май восемьдесят второго выбран достаточно условно,— поставил точки над «і» доктор исторических наук Петр Петрович Толочко.— Строго говоря, юбилей можно праздновать в любой месяц любого года последней четверти двадцатого века. Но к чему откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

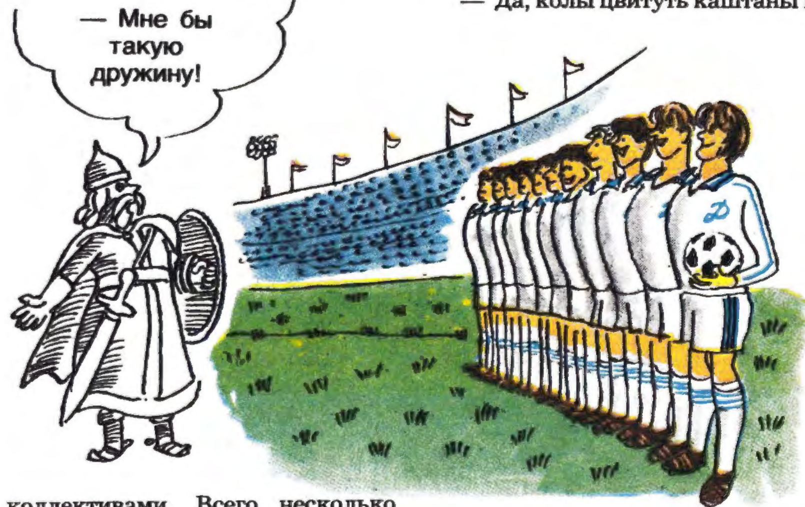
Разговор пошел о киевской старине. Тут к нам присоединился доктор исторических наук Сергей Александрович Высоцкий — тот самый, который на стенах Софийского собора нашел около трехсот надписей («граффити»), сделанных прихожанами времен Киевской Руси.

— Ну, а имеются среди этих граффити остроумные? — заинтересовались мы.— Так сказать, «древние шутят»?

— В общем-то нет...— задумчиво произнес Сергей Александрович.— В основном это обращения к богу... Но вот однажды я обнаружил такую граффити: «Святая бысть зла». А что это значит? Прихожанин обвинял святую в немилосердии! В то время подобные мысли были большой смелостью. Вот вам и начатки атеизма... А может, и сатиры!

Що мы бачилы

Аппетит приходит во время еды. Чем дольше мы жили в Киеве, тем больше нам хотелось увидеть. Наш день был заполнен до отказа. Рано утром, около восьми, у подъезда гостиницы уже стояла «Волга», из которой нам приветственно махали Тарапунька и Штепсель. Мы ехали осматривать очередные достопримечательности. Потом с десяти до тринадцати мы встречались с деловыми людьми: работниками учреждений и ведомств, хозяйственниками, журналистами. Мы вникали в проблемы управления городом. Изучали трудовые связи Киева со всей страной. Оказывается, более 150 предприятий и строек украинской столицы заключили договоры на соцсоревнование, творческое содружество с родственными коллективами. Всего несколько примеров. Вместе с Минском Киев решает проблемы образцового благоустройства. С городами Прибалтики — вопросы организации бытового и торгового обслуживания, общественного питания. С Ереваном — производства товаров народного потребления... Да разве обо всем напишешь! Одно только перечисление видов продукции, которую Киев поставляет российскому Нечерноземью, в Сибирь и на Дальний Восток, другим союзным республикам, заняло бы, пожалуй, весь номер «Крокодила». Однако удивляться нечему: Украина тысячами нитей связана со всей нашей страной...

Перегруженные информацией, мы отправлялись обедать. Впрочем, нет: в обед мы тоже изучали — украинскую кухню, мастерство киевских кулинаров... Потом нас возили по выставкам, музеям, домам творческих союзов... А вечерами мы ходили в театры. Для тех, кто не знает, сообщим: в Киеве масса театров. Мы ходили в оперный, в котором слушали «Риголетто» (главную партию исполнял народный артист Молдавии В. Курин, и такие гастроли артистов из братских республик практикуются постоянно). Мы были в театре имени Франко, где смотрели спектакль «Ретро» по пьесе ленинградского драматурга А. Галина, в одной из главных ролей — знаменитая Наталья Ужвий. Мы были в только что созданных театрах — молодежном, поэзии, театре исторического портрета, а в театре эстрады посмотрели «джазовый эксперимент» «Музыкальный глобус № 1». Ну, и, конечно, не обошлось без программы Тарапуньки и Штепселя...

...Уезжали мы из Киева, как пишут в школьных сочинениях, усталые, но довольные. Крепко жали руки нашим экскурсоводам у вагона.

— Приезжайте в мае,— говорил на прощание Штепсель.

— Да, колы цвитуть каштаны и всюды продають свижи огирки,— вторил ему Тарапунька.

— Чтобы понять душу города, надо в нем пожить полгода минимум, а то и целый год!

Мы засмеялись:

— Может, нам жениться на киевлянках и переехать сюда на постоянное жительство?

— А що? Хороша думка! — подмигнул Тарапунька.— Нашим дивчатам по тысяче пьятьсот, а на выд воны молоди та красыви!

— Ще б так! — ответили мы по-украински.— Киевлянки действительно прекрасны! Как и сам Киев, как и сама Украина!..

г. Киев.

Анатолий БАВЫКИН

ПРИНЦИП

Рассказ

Работаю инженером. Получаю 160 рублей. И еще квартальную премию. В августе — отпуск.

На производственном совещании резко критикую директора. За перегибы в руководстве. Отпуск переносят на декабрь.

— Позагораешь на снегу,— подначивают меня.

— Хорошо! — отвечаю.— Зимой в Сочах квартиры дешевле, на пляжах нет толчеи. Для меня принцип дороже отпуска.

Резко критикую директора. За бесхозяйственность. Меня переводят в другой отдел. Тоже инженером. Ставка 120 рублей. Премии не бывает.

— Докритиковался,— говорят мне.

— Отлично! Алиментов платить меньше, за премию не переживать. Принцип дороже.

Резко критикую директора. За грубость. Меня «режут» на перетарификации. Тружусь техником. Оклад 100 рублей.

— Допрыгался,— сочувствуют мне.

— Прекрасно! Ответственности никакой, на двадцатке нервы сэкономлю. Принцип дороже.

Резко критикую директора. За развал работы. Под меня подводят статью. Переводят в ночные сторожа. Получаю 80 целковых.

— Докатился,— махнули на меня рукой.

— Распрекрасно! Ночью сплю, остальные сутки отдыхаю. Днем хожу в кино за двугривенный. Принцип дороже.

Резко критикую директора. Пишу в газету. Понижать меня некуда, зарплату не урежешь. Профсоюз на увольнение не согласен. Вызывает директор.

— Ты чего ко мне прицепился? — спрашивает.— Чего тебе нужно? Какая выгода тебе от этой критики?

— Принцип дороже,— отвечаю.

— На сколько?

— На сто семьдесят рублей,— уточняю.

Сейчас я заместитель директора. По самым общим вопросам. Получаю 250 рублей. И премии, конечно, и путевки всякие на море.

Важно до конца выдержать принцип.

г. Мурманск.

Геннадий ЦЕБРО

ЗАМЕНА

Рассказ

В пятницу вечером злость на шефа сменилась тупой покорностью. Выхода не было. День умирал на горизонте, корчась и паясничая. И вдруг...

— Бегом! — крикнула секретарша шефа.— Срочно требует!

— Черт с тобой! — сказал шеф влетевшему Накрышкину.— Проваливай в свой отпуск: утверждение темы отложили еще на два месяца.

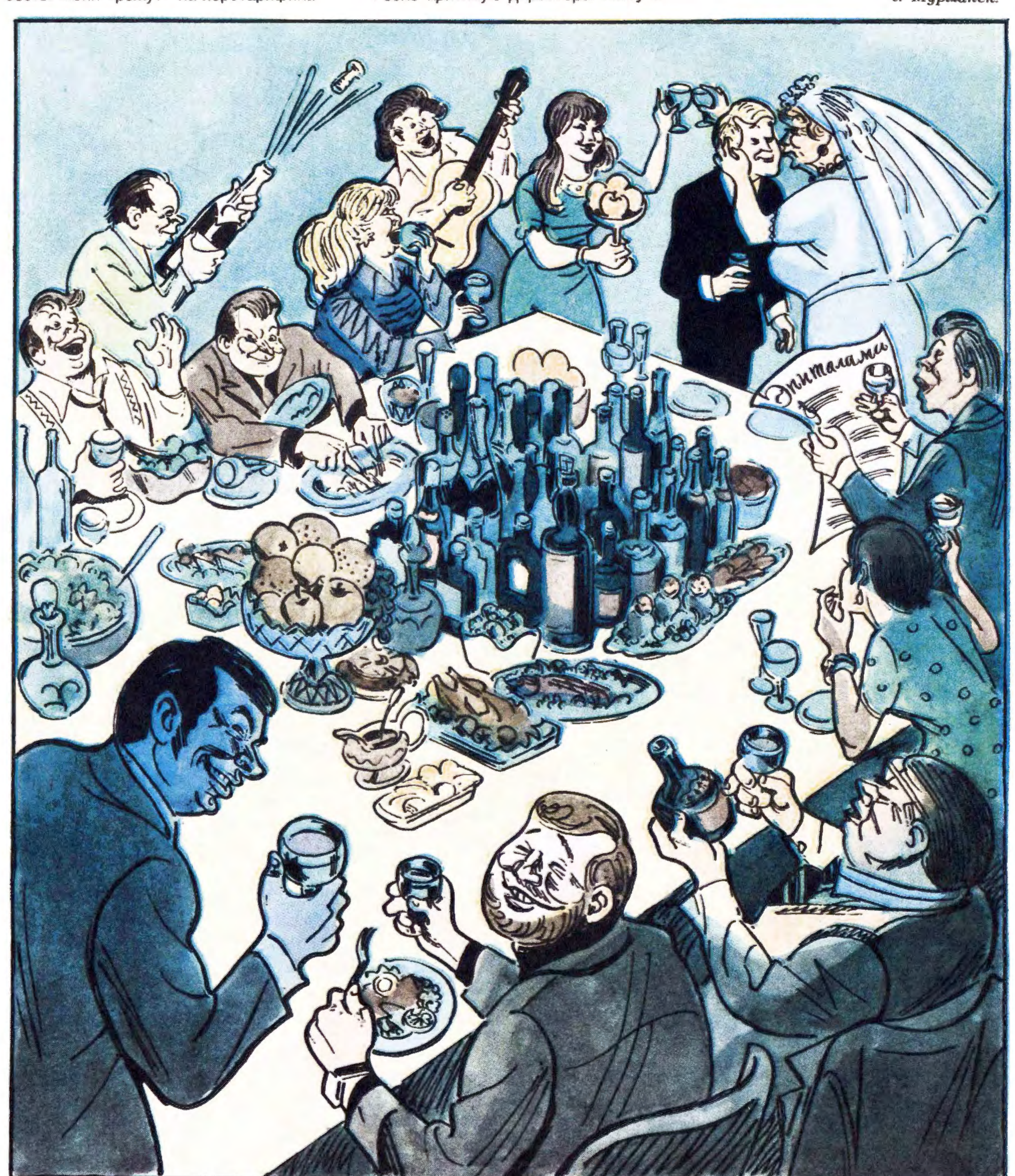
— Иван Степаныч, дорогой! — сказал Накрышкин.— Это же судьба! У меня же на вечер билеты. Мы на байдарках плывем. Я третий год без отпуска...

— Плыви, плыви,— сказал шеф миролюбиво.— Только замену оставь.

Накрышкин выскочил из кабинета. Мягко переливался закат, обещая хорошую погоду. Накрышкин уселся за стол и принялся сочинять руководящее письмо своей замене: Леночка Лепёхина возвращалась из отпуска в понедельник.

«Так, прикинем,— задумался Накрышкин,— сколько у нее чистого времени на работу приходится?.. Двое детей — Колька и Светка. У Кольки гланды, у Светки, кажется, аденоиды. Итого на бюллетень — неделю. Подруги, вязание, треп, магазины, парикмахерская, детективы и телефон — еще неделя. Остается пять рабочих дней. Долой два дня на общественную работу. Остаток — три дня. Так... Тему ей не поручишь — здесь она еще не специалист. Так... Нужно со смежниками поговорить. Выпить, может быть, придется. Не потянет... То есть выпить, конечно, сможет, но поговорить... Ладно, пусть хоть план-график подпишет... А если шеф придерется? Вдруг расплачется, а там твердость нужна... Ладно!..»

...Леночка Лепёхина впорхнула в лабораторию отдохнувшая, загорелая, веселая. На ее столе лежала записка: «Леночка! Буду через три недели. Не забывайте поливать цветы».

— Брак-то, конечно, фиктивный, зато застолье настоящее...

Рисунок М. БИТНОГО.

Григорий АРКАДЬЕВ

КАРАТЭ

Рассказ

Инженер Тюхин получил на работе премию и теперь торопился домой обрадовать жену. Его шаги гулко разносились по безлюдной вечерней улице.

Внезапно из темноты выросли три плечистые фигуры. Они молча двинулись навстречу Тюхину.

Догадливый инженер не стал дожидаться, пока у него попросят закурить. Он юркнул в первый попавшийся подъезд и тут же узнал дом, который недавно сдало их строительное управление.

Трое не спеша вошли в подъезд. Они знали, что жертва никуда не денется.

— Ну, давай показывай, что в карманах,— зловеще произнес самый здоровый, очевидно, главный.

Показывать карманы Тюхину не хотелось. Он еще раз с тоской посмотрел на мрачные лица грабителей. Никакой надежды. И тут его осенило: ведь это же родные стены! Они помогут!

Расставив руки и наклонив голову, Тюхин с пронзительным криком бросился вперед. Задетые его правой рукой, тут же согнулись железные прутья лестничных перил. Бетонная плита, на которую ступила его левая нога, моментально покрылась густой сетью трещин, а кирпичная перегородка, стоящая на пути Тюхина, рассыпалась от удара головой.

Хулиганы в ужасе попятились от обладателя страшных ударов.

— Спасайся, ребята! На каратиста нарвались!!! — пронзительно закричал главный, и вся ватага бросилась вон из подъезда.

От этого крика задрожал дом, и бетонное перекрытие рухнуло вниз...

Инженер Тюхин отряхнул с пиджака пыль и гордо шагнул через пролом. В карманах инженера в целости и сохранности лежала премия за сдачу нового дома.

андрей дементьев

ПОЗДНИЕ АССОЦИАЦИИ

Иуда жив.
Не под запретом.
Он тот же.
И уже не тот.
Христа еще раз он не предал.
Но прочих смертных предает.

И Брут живет.
Он где-то рядом.
Добропорядочен притом.
В улыбке зло искусно спрятав,
Он, может быть, идет в мой дом.

И никуда себя не денешь—
Иуда это или Брут,—
Из-за тщеславия иль денег,
Но эти двое предадут.

И все-таки я верю в чудо.
Оно не ходит стороной.
Я жду...
И слышу смех Иуды.
И Брута чувствую спиной.

Откуда эта в нем гордыня?
Взгляд свысока. В усмешке рот.
Ну, понимаю, было б имя
Или ума невпроворот.

А то ведь, кроме кабинета
Да чина, мало что и есть.
Но, к сожалению, за ЭТО
Ему оказывают честь.

И лесть замешивают в речи.
Готовы гнуться пополам.
И все при нем—больная печень,
Машина, дурь и фимиам.

Ты ищешь меня только в дни одиночества,
Когда никого—ни в душе, ни вблизи.
А мне утешать тебя больше не хочется,
Хоть это и любят у нас на Руси.

И я не сумею заполнить твой вакуум
Меж будущим счастьем и счастьем былым.
Ты ждешь, чтоб мы вместе грустили и плакали,
А радостный день для тебя неделим.

Сегодня на закате дня
Распелся соловей в саду.
Как будто бы он звал меня
Послушать эту красоту.

И в тишь распахнутых окон
Струилась песня соловья.
Мне было грустно и легко,
Как будто пел не он, а я.

Ты где-то тоже замерла,
Внимая молча соловью.
Но догадаться не могла,
Что это я тебе пою.

СОЧИ. АЭРОПОРТ. 12 ОКТЯБРЯ

Под плакатом «Выгодно, удобно...»
Вновь авиамученики спят.
Мы с тобой давно должны быть дома.
Только самолеты не летят.

Зал аэропорта переполнен.
Некуда приткнуться и вздремнуть.
Обещали вылет завтра в полдень.
Перебьемся ночку как-нибудь.

Возле красоты аэропорта
Мы ютимся в сквере на скамье.
Небо в звездах... Так какого черта
Лайнеры скучают на земле?!

Ни грозы, ни бури, ни тумана.
Только самолетам и летать.
— Граждане!—разносится нежданно.—
Просим вас порядок соблюдать...

А порядок полный: возле стоек,
На полу и на узлах у стен
Дремлют люди—сидя или стоя,
Стойко ожидая перемен.

Диктор объясняет нам причину,
Почему так долго не летим.
Смеси нету, то есть керосину...
Знать бы—все пришли бы со своим.

Кто-то говорит: «Чего их слушать?
Ишь какой устроили пикник!
Топливо иссякло! Может, души?
Может, совесть кончилась у них?!»

Нам ничто уже помочь не может,
И аэродром надежно стих.
Чем-то мы на беженцев похожи:
Убежать не можем от своих.

От своих чиновников, которым
Все мытарства наши—не беда!
Надо было возвращаться скорым.
Нынче понадежней поезда.

Под плакатом поминаем черта.
Коротаем время у стены...
— Как вам спится, шеф аэропорта?
И какие видятся вам сны?

Оформление Л. НАСЫРОВА.

АНАЛОГИЧНЫЕ ИСТОРИИ

Вот уж никак не предполагали, что небольшое ироническое письмо В. Понимаша «Мастеру на заметку» (№ 1, 1982 г.)—о нерадивых работниках ремонтно-бытовой службы—вызовет уйму откликов. Значит, снова накопились претензии к нашему «ненавязчивому» сервису... Другие читатели отозвались на письмо В. Крайнова «Непривычно и обидно» (№ 1, 1982 г.)—о не всегда высоком качестве некоторых марок часов; на выступление Ф. Литвина «Сам пью, сам гуляю» (№ 4, 1982 г.)—о невнимательном отношении к пассажирам на транспорте и т. д. Отозвались, в свою очередь, рассказав примерно такие же истории, которые с ними приключились. И возникла идея, подсказанная читателями,—ввести в обиход новую рубрику—«Аналогичные истории». Некоторые из них перед вами.

СПАСИБО ЗА ПОДСКАЗКУ

Нет, бывают же такие совпадения! Как и у горьковчанина В. Понимаша, у моей соседки-старушки вышел из строя холодильник. И точно так же, как автор иронического письма, она обратилась за подмогой к службе быта.

— Ах, бабка, бабка!—упрекнул соседку прибывший специалист.— Зря только занятых людей беспокоишь. Если бы у тебя агрегат отказал—мы бы с нашим удовольствием. А тут, понимаешь, замок у дверцы сломался. Мы такими мелочами не занимаемся. Тащи-ка свой сундук в металлоремонт.

Сунув в карман востребованный за вызов гонорар и бросив холодильник открытым, мастер оставил бабку наедине с ее техническими проблемами. Холодильник—не дамская сумочка, чтобы его туда-сюда возить. Доставишь в металлоремонт, а вдруг опять не то ведомство...

Словом, пришла соседка со своей бедой ко мне. И я, как и автор письма «Мастеру на заметку», совсем не специалист. Но все же взял инструмент и начал ковыряться в замке. И обнаружил в нем сломанную пружинку. Покопался в железном хламе, подобрал подходящую деталь и через минуту оживил отказавший замок.

Я понимаю, что когда дилетанты вроде меня берутся не за свое дело, то подрывают престиж службы быта. Но, ей-богу, ничего дурного я не замышлял. Просто от неопытности это у меня. Да и жаль было соседку-старушку...

А. АТАМАШКО,
г. Ростов-на-Дону.

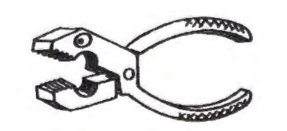

Незадолго до выхода журнала «Крокодил» № 1 у меня сыграл, как говорится, в ящик холодильник «Днепр-3». Пришли по вызову сразу два мастака. Осмотрели холодильник и прижали меня к стенке: «С вас восемьдесят рублей». Губа не дура! Ушли не солоно хлебавши...

И тут—заметка В. Понимаша. Прочитал я ее, хлопнул себя по лбу, помянул недобрым словом выжиг из городской мастерской—и принялся за ремонт собственными силами. Эх, была не была!

И вот, пожалуйста, работает мой «Днепр-3», как новенький. Так что спасибо «Крокодилу» за подсказку. Побольше печатайте таких полезных советов.

В. ДОНЧЕНКО,
г. Красный Луч
Ворошиловградской области.

Захромал на обе ноги пылесос «Сатурнас». Пошел я ломать шапку перед знатоками в мастерскую. Они завели песню: «Деталь, которую надо заменить, стоит чуть дешевле пылесоса. Лучше купите новый...»

Вернулся домой, разобрал кое-как агрегат. Оказалось, рассыпался подшипник. Купил подшипник за 30 копеек. И вот уже два года пылесос работает—только держись!

Н. СТЕПАНОВ,
г. Курган.

Конечно, век НТР приобщил к технике немало людей, доселе не умевших даже вколотить в стенку гвоздь. Но стоит ли нам самим ремонтировать холодильник или пылесос, кофеварку или швейную машинку, если это—кровное дело службы быта? Конечно, честь и слава смекалистым умельцам; как пишет читатель из Рязани Н. Воронцов, почет дворовым рационализаторам и семейным изобретателям. «Но если уж они взяли на себя чужие обязанности, то почему бы не воспользоваться и чужими правами? Ну, скажем, получать от мастерских плату за ремонт, который не сумели произвести штатные мастера?» А что, неплохая идея...

Экстремальные условия

В отличие от поезда, следовавшего, по словам Ф. Литвина («Сам пью, сам гуляю», № 4, 1982 г.), из Караганды в Москву, наш состав № 191 шел из Москвы в Баку. В отличие от его летней эпопеи наша была зимой, и это, конечно, наложило на путешествие свой отпечаток.

Начну с того, что в оконные щели беспрерывно проникал студеный ветер. Будто мы ехали не на юг, а приближались к чертогам Снежной королевы... Ладно, два места из четырех в купе свободны, вакантными матрацами плотно закрываем окно. И над нами словно опускается полярная ночь: света-то нет.

Один из пассажиров неосторожно захлопнул дверь в купе. Экая досада! Ведь замок неисправен, и дверь изнутри не открывается. И мы оказались полностью отрезанными от внешнего мира. На наше счастье, по вагону случайно проходил проводник и, услышав призывы о помощи, освободил нас из заточения...

В последнее время исследуются пределы человеческих возможностей. Месяцами содержат в водолазном колоколе на дне морском добровольцев. Через океан отправляются смельчаки в резиновых лодках. Но, видно, этого мало: додумались проводить испытания в экстремальных условиях и на железной дороге—зимой в продуваемом насквозь вагоне, без тепла, света, радио, горячего чая. И это выдерживают... Силен человек!

В. КЛИМЕНКО,
г. Москва.

Вечный двигатель

Я полностью солидарен с В. Крайновым, автором иронического письма «Непривычно и обидно» (№ 1, 1982 г.). Только у него речь идет о «вечных» часах «Победа», а у меня—об электробритве «Нева-3».

Подарили мне ее лет восемнадцать назад. С тех пор наша промышленность выпустила немало роскошных и, скажем так, престижных бритв. Подойдешь иной раз к прилавку—глаза разбегаются. Потянешься за портмоне, а тут жена вмешивается: «Электробритва же у тебя есть?»—«Ну, есть».—«Бреет хорошо?»—«Не жалуюсь».—«Ну вот, когда выйдет из строя, подарим тебе новую, престижную».

Но, как назло, не ломается моя бритва, не бьется, не сгорает, не рассыпается в прах. Конечно, тайком от супруги я бы мог приобрести новенькую. Да, честно, жаль выкидывать ради какого-то престижа мой старый, добрый «вечный двигатель».

В. ДЕМЧЕНКО,
Краснодарский край.

МИМОХОДОМ

Сатирик дремлет в каждом, но у большинства хватает ума его не будить.

Не всегда похлопыванием по плечу ободряют. Иногда просто выбивают пыль.

Игорь ЯКОВЛЕВ.

В жизни многое можно успеть. Особенно если городской транспорт хорошо работает.

А. САМОЙЛЕНКО.

Рисунок
Е. ЖЕРДЕВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ТА, КОТОРУЮ НЕ ЛЮБЯТ

Хобби прорезается неожиданно. Живет себе человек, занимается своим профессиональным делом, ну, допустим, рисует. И вдруг ощущает неудержимое влечение к скрипке. И меняет кисть на смычок. Вернее, не совсем меняет, а чередует — то мечет дивные мазки на холст, то исполняет виртуозное пиццикато. Такое совмещение влечений наблюдалось, например, у знаменитого французского художника Энгра.

У мадам Дж. Киркпатрик, представителя США в Организации Объединенных Наций, тоже вдруг прорезалось хобби. Ну, прямо-таки без пяти минут Энгр. Потянуло Дж. Киркпатрик, правда, не к скрипке, а к перу, на литературную, так сказать, ниву. И что вы думаете? Плоды вдохновения мадам уже опубликованы. И не где-нибудь, а на страницах журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Смотришь, вроде бы статья. Начинаешь читать — трагедия, самому Шекспиру в пору.

Фабула такова. Главный персонаж, некий Ю. С., буквально бьется в отчаянии, места себе не находит. Причина более чем серьезная: неразделенная любовь. Он любит Ее, пылает к ней жаркою страстью. А Она, понимаете ли, не отвечает Ему взаимностью. Жуть! Живописуя эту драму, Джин Киркпатрик делает все, чтобы выбить у читателя слезу, пробудить в нем сочувствие.

Теперь снимем маски с действующих лиц. Обуреваемый нежными чувствами Он — дядя Сэм. Жестокосердная Она — Организация Объединенных Наций.

— Люди добрые,— стенает Дж. Киркпатрик,— как же это получается? Соединенные Штаты обожают ООН, уважают всех ее членов. Столько сделали для дела мира и упрочения всеобщей безопасности! И где же благодарность? — вопрошает представительница, горько заламывая руки. И сама себе отвечает:

— Никакой благодарности! Наше влияние в ООН неуклонно падает, и цена ему — ломаный цент в базарный день. Ну, буквально ни в чем не можем получить поддержки. То и дело остаемся в меньшинстве, когда идет голосование по основным вопросам. А ведь Соединенные Штаты — это я вам говорю как профессорша Джорджтаунского университета — столько сделали и делают для человечества!

После этих слов как-то неловко становится за неблагодарное человечество. Но вместе с тем возникают и вопросы. Например: не подрывают ли сами США свой престиж?

Мы решили провести, так сказать, воображаемое интервью с Дж. Киркпатрик. Ее ответы мы в основном сконструировали из «натурального сырья» — из ее высказываний, опубликованных в прессе.

— Мадам Киркпатрик, мы внимательно ознакомились с вашей душераздирающей исповедью. Действительно, престиж США в ООН неумолимо падает. Как говорится, мадам, уже падают листья. Но давайте отбросим эмоции и взглянем на вещи по-деловому. Почему всякий раз, когда миролюбивые державы предлагают новые меры по упрочению всеобщей безопасности, госдепартамент официально уведомляет ООН — простите, именно через вас — об отказе США участвовать в работе ооновского комитета по неприменению силы в международных отношениях? С чего бы это?

— Когда я слышу об этом комитете, на меня нападает неудержимая зевота. К тому же мой друг мистер Уайнбергер однажды тонко заметил, что мир можно защитить лишь силой оружия. По-моему, великолепно сказано.

— На пресс-конференции по случаю открытия сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1981 году вы сказали, что южноафриканская система «имеет положительные формы и содержит демократические элементы», не так ли?

— Да, это мои слова.

— А что вы имеете в виду под «демократическими элементами»?

— Ну... например, там сняли таблички «для белых» и «для черных».

— Да, но прибавилось табличек на могилах африканцев, казненных лишь за то, что они против расового угнетения. Кстати, известно ли вам, что ЮАР занимает первое место в мире по числу политических заключенных? Может быть, это тоже симптом расцвета демократии?

— Руководители ЮАР — наши друзья, об этом было сказано даже в Белом доме. Им виднее, как нужно обращаться с цветным населением.

— Вы называете правителей ЮАР друзьями? И даже встречаетесь с ними, не так ли?

— Да, я встретилась в 1981 году с адмиралом южноафриканского флота и одним из руководителей военной разведки ЮАР.

— Но тем самым вы нарушили принятый в США закон, запрещающий встречи должностных лиц США с военными ЮАР. Есть на этот счет и резолюция Совета Безопасности.

— Душевные влечения сильнее бюрократических препон. Сердцу не прикажешь, особенно женскому.

— Видимо, сердечные симпатии пронизывают и ваше отношение к израильским агрессорам? Судя по тому, что США своим вето помешали ООН наказать Израиль за аннексию Голанских высот...

— Да, мы гордимся дружбой с Израилем! А лучшим друзьям на хвост не наступают.

— Понятно. Еще вопрос, мадам Киркпатрик. Американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала, что многие иностранные дипломаты называют вашу манеру поведения «высокомерной», «грубой» и «враждебной».

— Мало ли что пишут газеты!

— Помнится, Коста-Рика официально жаловалась генеральному секретарю ООН на вашу грубую брань в адрес этого латиноамериканского государства. А вот о диктаторских режимах в Латинской Америке вы отзываетесь весьма любезно.

— Значит, это в интересах США.

— Любопытное признание. Однако пойдем дальше. Как вы относитесь к детям?

— Великолепно!

— Это к своим. А к чужим? В мире столько обездоленных детей, столько сирот. А вы восторженно одобрили решение Белого дома сократить на треть взнос США в детский фонд ООН.

— На всех не напасешься.

— Ах, мадам Киркпатрик! И после этого вы с нотками трагизма в голосе сетуете на отсутствие международной признательности и благодарности Соединенным Штатам за все ими содеянное! Как аукнется, так и откликнется — полагаем, вы, как профессор университета, поймете смысл этой аксиомы?

Я. РОМАНОВ.

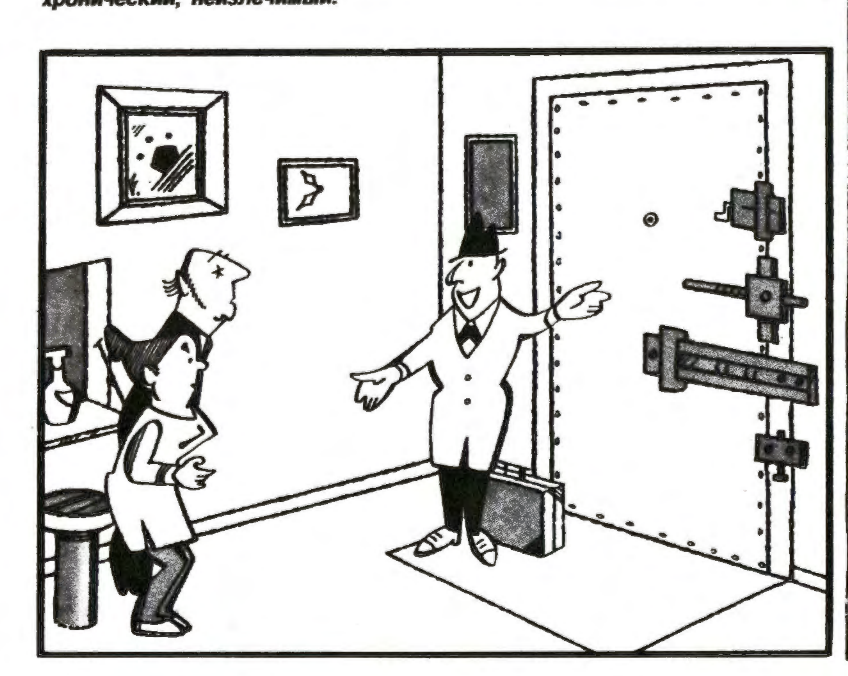
ХРОНИЧЕСКИЙ НЕДУГ

«Преступность стала эпидемией в Америке»,— уныло констатировал недавно хозяин Белого дома. Для такого диагноза есть немало оснований. Двадцать три тысячи девятьсот американских граждан погибли не естественной, а насильственной смертью в 1981 году. Впрочем, кончина от ножа или пули уголовника давно уже стала самым естественным образом смерти в американском «раю».

Статистика, говорят, вещь сухая и безликая, однако в устах президента она прозвучала достаточно красноречиво:

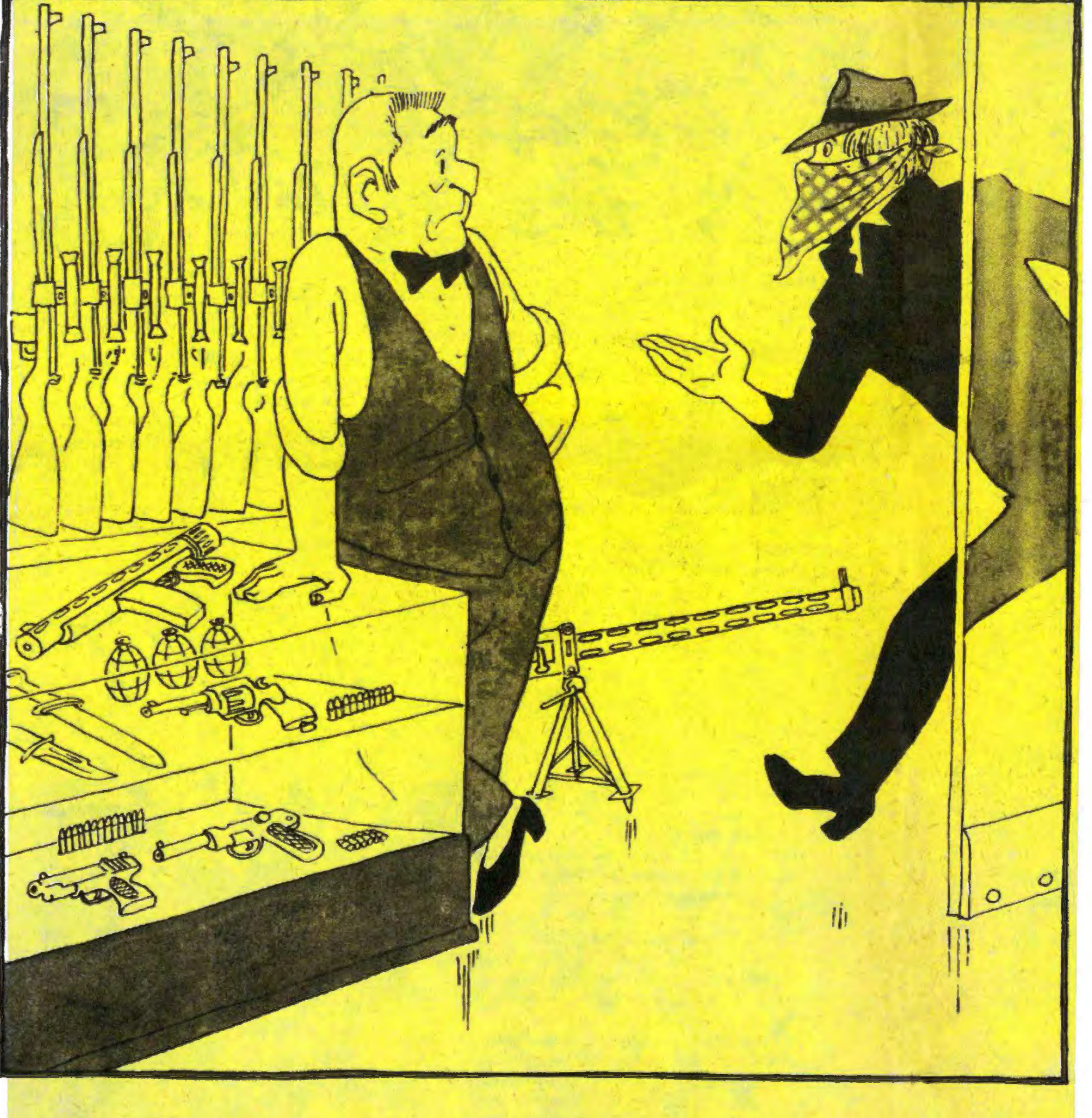
«Только за то время, пока мы с вами будем вместе находиться здесь, по крайней мере один человек будет убит, девять женщин изнасилованы, шестьдесят семь американцев ограблены, девяносто семь человек подвергнутся вооруженному нападению и произойдет триста восемьдесят девять квартирных краж. И все это — за следующие тридцать минут...»

Однако ведь мало поставить диагноз и обрисовать масштабы эпидемии. Нужно определить возбудителя болезни и найти способ излечения. Микробы и бациллы в данном случае видны без помощи микроскопа — это аморализм и жажда наживы любой ценой. Это принцип «человек человеку волк», принцип, пропитавший, как отрава, все поры духовной жизни США. Преступность — один из недугов больного американского общества. Недуг хронический, неизлечимый.

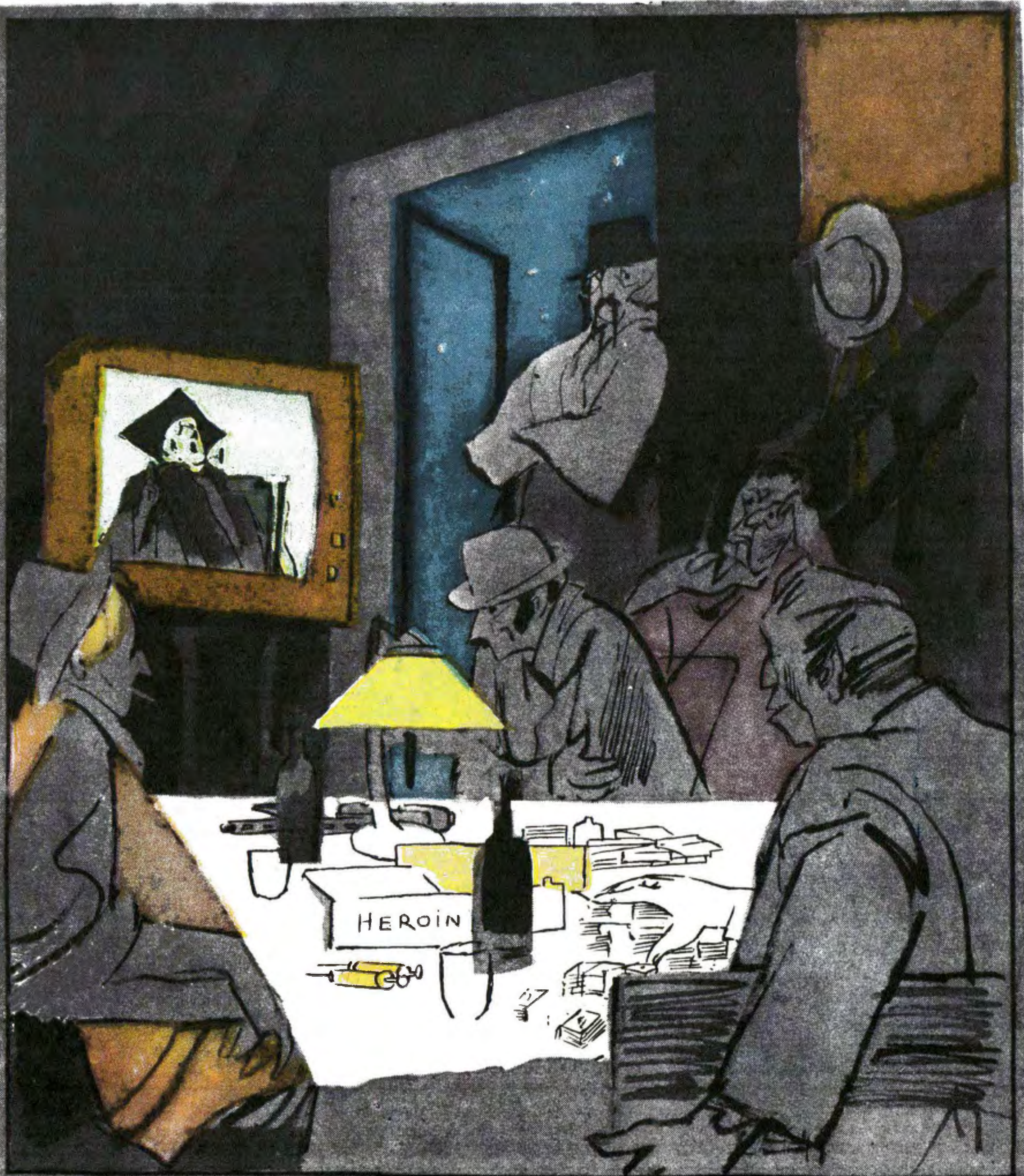
— Наша фирма гарантирует вам безопасность от воров, взломщиков, бандитов — всех, кроме налогосборщиков...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Пистолет! В кредит! На пару минут!

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Не может быть! Джеймс Смит судья? А ведь когда-то ходили на дело вместе...

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Д. ЛОВКОВСКИЙ,
Н. ЯКОВЛЕВ

«Истина», которая в вине

Как вы думаете, есть ли что-нибудь общее у обыкновенной стиральной машины и Управления по международным связям США?

Как это ни удивительно, есть. Объединяет их единое предназначение — удаление грязи с вещей. Вещи, правда, разные: стиральная машина стирает бельишко, принадлежащее простым смертным, а Управление по международным связям — одеяния, в которых предстает перед глазами международной общественности дядюшка Сэм. А старикан, надо сказать, то и дело садится в лужу. Так что без стиральной машины, то есть Управления по международным связям, ему никак не обойтись.

Вот только нынешняя американская администрация не очень-то довольна стиральной машиной, доставшейся ей от прежнего хозяина Белого дома. Поэтому в Вашингтоне решили: надо Управление по международным связям подправить и подкрутить. На свет появился проект под кодовым названием «Истина».

Не странное ли название для проекта обновления внешнеполитической пропаганды? Неужели теперь в передачах радиостанций и на страницах изданий, подчиненных Управлению по международным связям, будет содержаться правдивая информация? Нет, столь абсурдная мысль не пришла бы в голову даже самим авторам проекта! Что же они имели в виду?

Проникнуть в эту тайну помогает статья, опубликованная в газете «Вашингтон пост». В ней сообщается, что персонал расположенных в Мюнхене американских радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» потребляет в неимоверных количествах алкогольные напитки, что они ведут себя, «как пьяные матросы». Точный объем поглощаемых жидкостей неизвестен, но, видимо, литраж солидный, если судить по содержанию радиопередач. У их авторов — свой творческий метод: похоже, перед тем, как сесть за пишущую машинку, они накачиваются до горячечного бреда. Но видят они в бреду не традиционных зеленых чертей, а всякие страсти-мордасти про «военную угрозу» Советского Союза. Благо, на каждом шагу в штаб-квартире радиостанций расставлены круглосуточно работающие автоматы, торгующие спиртным.

Так что, очевидно, упомянутый проект назван в честь той самой истины, про которую древние римляне говорили: «In vino veritas» — «Истина — в вине».

Вот и возмущаются некоторые слишком трезвые головы вроде автора статьи в «Вашингтон пост», что, мол, безудержное пьянство персонала радиостанций приводит к досадным промахам (бывает, дескать, что программы передаются не на те страны и не на том языке, как следовало бы). А на самом-то деле «Свобода» и «Свободная Европа» вообще и всегда работают не на том языке, который сегодня нужен мировой аудитории, они вещают на языке ненависти и лжи. Такой язык всегда заплетается.

Короче говоря:

Не удивляет облик залихватский
Матроса, что на вахте вечно пьян:
На судне течь,
На мачте флаг пиратский,
И не в ладах с компа́сом
Капитан.

БЕСЕДЫ ЗА ЧАЙНЫМ СТОЛОМ С НЕБОЛЬШИМИ МОНОЛОГАМИ И РЕПЛИКАМИ КОМПЕТЕНТНЫХ ЛИЦ

Европа пьет чай вот уже ровно 465 лет. Так утверждает энциклопедия. Она же сообщает, что гурманы балуются восхитительным «оранж-пеко», а кто попроще — тоже вполне пристойным «сушонгом».

Но нам сейчас не до тонкостей. Мы не без труда вспоминаем любимые когда-то названия «Экстра» и «Букет Грузии». Словом, назревает история с камелиевыми, к семейству которых относится вечнозеленый чайный куст.

Это и натолкнуло Крокодил на мысль взять, так сказать, несколько интервью по чайным вопросам, а говоря проще, за чашкой чая, в непринужденной атмосфере, созданной кипящим самоваром, побеседовать о чае. Но, сами понимаете, для беседы за чашкой чая нужна как минимум чашка чая...

С гостями проблем не возникло. Самовар функционировал. Нашлась и вода. Хуже было с заваркой. Грубо говоря, ее не было. Спецкор Григорий Крошин, заблаговременно посланный в фирменный столичный магазин «Чай», вместо искомой пачки принес стенографическую запись своего разговора с продавщицей.

ОН. Скажите, у вас чай...

ОНА (не дослушав). Опоздали. Полчаса назад отторговались.

ОН (хватаясь за сердце). «Экстра» была? «Букет Грузии»?

ОНА. Никаких букетов! Первый сорт за 76 копеек!

ОН. А не ожидаете вскорости чего-нибудь хорошего?

ОНА. Ничего я не ожидаю. А хорошего тем более!

Ознакомившись с этой стенограммой, Крокодил вопросительно взглянул на гостью, сидевшую рядом. Так началась

БЕСЕДА С ИСПОЛНЯЮЩЕЙ ОБЯЗАННОСТИ ЗАВЕДУЮЩЕГО МАГАЗИНОМ «ЧАЙ» И. И. КИРСАНОВОЙ.

— Да, да! — скорбно кивнула головой И. И. Кирсанова.— Все мигом раскупают. Товар не успеваем выставить. Я уж про «Экстру» и «Букет» не говорю. А почему Минторг нам дает так мало, это для меня загадка!..

На этом, собственно, первая беседа себя исчерпала, поскольку взоры присутствующих остановились на мужчине, сидевшем, как и прочие, перед пустой чашкой. Возникла

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВПРОДТОРГА МИНТОРГА СССР Я. И. БЕЛЕНЬКИМ.

— Боюсь, вы не по адресу! — вздохнул Яков Иосифович — Хотя... именно наш главк занимается торговлей чаем, но... У нас его нет. Ни пачки.

— То есть? — пробормотал несколько опешивший Крокодил.— Ведь, казалось бы, совсем недавно...

— Да, казалось бы. Да, недавно,— последовал ответ.— Но спрос-то неимоверно вырос. А качество неимоверно ухудшилось.

— Где же тут логика? Раз чай хуже, вроде бы брать его должны меньше. Ведь так?

— Не так! — возразил оппонент.— Теперь на один стакан кладут вдвое больше чая, чтобы добиться прежнего аромата. Отсюда и парадокс. И Минпищепром уже не может удовлетворить наших заявок. Отсюда и дефицит. Все очень просто!

Однако Крокодил, не удовлетворенный такой простотой, бросил многозначительный взгляд на следующего гостя. И плавно потекла

БЕСЕДА С НАЧАЛЬНИКОМ УПРЧАЯ МИНПИЩЕПРОМА СССР Н. И. РОИНИШВИЛИ

— Ах, дорогой Крокодил! — обаятельно улыбнулся очередной собеседник.— Всем, слушай, всем на свете вдруг стал позарез необходим наш лучший в стране, ароматнейший, вкуснейший и знаменитейший грузинский чай! Знаю, дорогой, знаю, что нигде его не достанешь. Но ведь мы даем его все больше. За прошлый год на девять процентов больше, чем в 1980-м! Все равно не хватает — такой спрос!

— А качество? — сумел вставить Крокодил.

— Прав, дорогой! Стало хуже. Но мы зависим от качества сырья. Какой лист дадут, такой и чай будет. Это вам подтвердит и наш основной поставщик!

РЕПЛИКА НАЧАЛЬНИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЧАЙ-ГРУЗИЯ» Э. С. МАЛАЗОНИЯ.

— Если нам дают вместе с нежными листиками огрубевшие побеги и ветки,— со знанием дела заявил Энвер Северьянович,— то наше и без того не слишком эффективное оборудование, изготовляемое, кстати, Батумским заводом Минлегпищемаша, начинает работать еще на тридцать процентов хуже, медленней. Мы еще меньше чая успеваем перерабатывать. Ну и качество страдает: как его обеспечишь с плохим сырьем?

Тут, не выдержав, поднялся из-за чайного стола еще один гость, давно уже рвавшийся в бой. Вот как прозвучал первый

МОНОЛОГ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА КРОКОДИЛА КОНДРАТА УБИЛАВЫ.

Мне, коренному жителю нашей самой чайной республики, очень обидно за прекрасных чаеводов Грузии, которые традиционно здорово потрудились в истекшем году и чьи старания положительно оценены на самом высоком уровне.

Но как же так, спросите вы, чаеводы работают замечательно, а замечательного чая в магазинах нет? Прежде всего дело в том, что между чайным листом и пачечкой потребительского чая за семьдесят шесть копеек проложена дистанция сложнейшего стипль-чеза со множеством головоломных технологических препятствий. Одолеть ее всю чаеводам не по силам. Ведь они стартуют лишь на первом этапе.

Вот с выпученными глазами мечется по городу некий мужчина административного вида. Он колотится в калитки всех частных домов:

— Эй, хозяин! У тебя помещение не сдается?

— Смотря кто будет жить. Артисты?

— Какие артисты, дорогой? Чай будет жить!

— Чай? Ты что, генацвале, с ума сошел?..

Нет, административный мужчина не сошел с ума. И его действительно не волнует расквартировка многолюдного ансамбля песни и пляски. Административному мужчине требуется поселить на неопределенный срок чай низших сортов, которому не хватило жилплощади на переполненных складах «Чай-Грузии». Не выбрасывать же! Вот и приходится ставить его величество Чай на постой в жилые дома, совершенно не приспособленные для хранения. Тут он будет болеть и стариться, и, скорее всего, тут он и умрет противоестественной смертью. Потому что естественный и счастливый конец он должен найти в чайнике с крутым кипятком!

Как же до этого докатились?

Возможно, сильно ученые мужья от чая найдут этому прискорбному явлению какое-нибудь убедительное научное обоснование. Возможно, они скажут что-нибудь такое: «Основным ферментом, катализирующим окислительные процессы в производстве чая, является О-дифенолоксидаза. Растения же многих наших чаепроизводящих районов обладают пониженной активностью О-дифенолоксидазы. И потому-то...»

Я лично очень уважаю тружеников науки и готов скинуть шапку перед упомянутой О-дифенолоксидазой. Но обыкновенному любителю чая эта О-дифенолоксидаза ни к чему. Любитель просто хочет наливать из чайника вкусный, крепкий и ароматный напиток. Поэтому любитель смотрит на некоторые проблемы проще.

А этот простой взгляд подсказывает вот что. Площади чайных плантаций выросли. Собирать чай вручную стало трудно. Однако никакие машины пока не могут заменить чуткие, нежные руки сборщиц. И вот чайные фабрики стали получать сырье совсем иного качества. К тому же отдельные чаеводческие хозяйства в погоне за пресловутым валом стали просто сечь кусты серпами. Худо ли — один кавалерийский замах — и тысяча чайных листочков заготовлена! Да если бы только листочков! Но еще огрубевших побегов и веток. Такую вот чайную махорку порой и получают фабрики. Конечно, существующее оборудование не имеет сил это переварить, начинает давать сбои, портиться. И получаются низкие сорта, а то и просто отходы. Не случайно знатный чаевод Грузии, дважды Герой Социалистического Труда Т. Купуния с горечью заметила: «Погнались за количеством и забыли про качество. Забыли и опорочили имя грузинского чая».

Страсти за чайным столом накалялись. Поэтому Крокодил решил обратиться к женщине, сидевшей напротив. И состоялась

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ЧАЯ И СУБТРОПИЧЕСКИХ КУЛЬТУР МИНСЕЛЬХОЗА СССР Е. И. КОРАБЛЕВОЙ.

— Согласна,— кивнула она,— сырье — это то, с чего все начинается. Но промышленность, к сожалению, не справляется с переработкой. Мы собираем ежедневно восемь тысяч тонн листа, а фабрики могут принять лишь шесть. Напомню слова той же Т. Купунии: «Не принимает чайная фабрика лист, перестаем мы его собирать, значит, он перестаивает на кусте, грубеет, теряет свои качества. Или собираешь чайный лист, сдаешь на приемный пункт, а он там днями лежит, не вывозится на фабрику — опять же прощай качество!» Короче, каждый год мы из-за этого теряем десятки миллионов рублей!

— Так! — сказал Крокодил, предчувствуя, что круг вот-вот замкнется.— А что же все-таки делать пока с чаем низких сортов и многочисленными отходами? Есть ли какое-нибудь спасение?

— Есть! — раздался уверенный голос.— «Бахмаро»!

— ?..

— Нет, это не волшебное слово, открывающее дверь в пещеру с несметными сокровищами, и не заклинание врачующего шамана. И тем не менее, когда вы узнаете, что это такое, вы согласитесь, что «Бахмаро» может и поднять жизненный тонус и озолотить!

Такими вещими словами начался за чайным столом второй

МОНОЛОГ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА КРОКОДИЛА КОНДРАТА УБИЛАВЫ.

Как-то я заглянул в Дом чая на проспекте Ильи Чавчавадзе в Тбилиси и неожиданно попал на... торжественное застолье. Гостями были знатоки чайных секретов из ГДР. Хозяевами — начальник объединения «Чай-Грузия» Э. Малазония, его первый зам. Л. Харебава, директор научно-промышленного объединения «Чайпром» К. Гулуа и другие наши специалисты, разбирающиеся в чае получше японских гейш. На столе стояли бутылки с грузинскими этикетками. Но то был не коньяк «Греми» и не прославленное «Киндзмараули». Гостей угощали новым тонизирующим и лечебным напитком «Бахмаро», сделанным как раз из отходов чая низких сортов.

Немецкие товарищи попивали «Бахмаро» и согласно кивали головами:

— «Бахмаро» — зер гут!

Подсчитано: если чайные отходы превращать в «Бахмаро», это даст республике ежегодную прибыль в пятьдесят — шестьдесят миллионов рублей! Вот вам и «Бахмаро»! Действительно, может озолотить!

Казалось, тут-то и хлынут из Грузии мощные потоки нового напитка, не уступающие по силе ни Куре, ни Риони. Тем более что «Бахмаро» могут делать не только чайные фабрики, но и консервные заводы. Но и «чайники» и «консерваторы» никак не могут наладить выпуск напитка.

— У нас и так забот полон рот! — отмахиваются они.— Нам скоропортящийся урожай надо перерабатывать!

И нету никаких потоков. Есть лишь тоненький ручеек, журчащий в одном Махарадзевском объединении.

Нет пока и броской рекламы, украшающей фирменные киоски: «Пейте «Бахмаро»! В «Бахмаро» вкус и аромат грузинского чая! «Бахмаро» утоляет жажду и бодрит!»

Впрочем, на рекламе я не настаиваю. Реклама вещь второстепенная. К тому же «Бахмаро» настолько хорош, что в рекламе не нуждается. Нуждается в помощи.

За чайным столом наступила тишина.

— Вот нам еще одна проблема,— сказал Крокодил.

— Проблем море! — охотно зашумели присутствовавшие. И далее последовали

ОТДЕЛЬНЫЕ РЕПЛИКИ КОМПЕТЕНТНЫХ ЛИЦ.

— Проблем море! — сказал Н. И. Роинишвили.— Оборудование, которое плохо работает, торговля, которая недостаточно оперативно маневрирует товаром...

— Мы маневрируем! — сказал Я. И. Беленький.— Но МПС берет у нас только так называемые полногрузы. Мелкие порции чая доставить куда-либо бывает очень трудно...

— Самая острая проблема,— сказал Э. С. Малазония,— это упаковка. Минлесбумпром регулярно недодает фанеру и гофрированные короба!

— А Минцветмет лучше? — сказал Н. И. Роинишвили.

— А какое же отношение к чаю,— сказал Крокодил,— имеет...

— Прямое! — сказали ему.— Например, в прошлом году ленинградское объединение «Красный выборжец» Минцветмета СССР недопоставило нам около шестисот тонн фольги! И девять тысяч тонн чая остались на фабриках! Какое уж тут качество! Тут даже с количеством худо!

До этой секунды Крокодилу и в голову не приходило, что чая нет в продаже, оказывается, по вине... металлургов. Похоже, требовалось еще одно чаепитие с представителями МПС, Минлесбумпрома, Минцветмета...

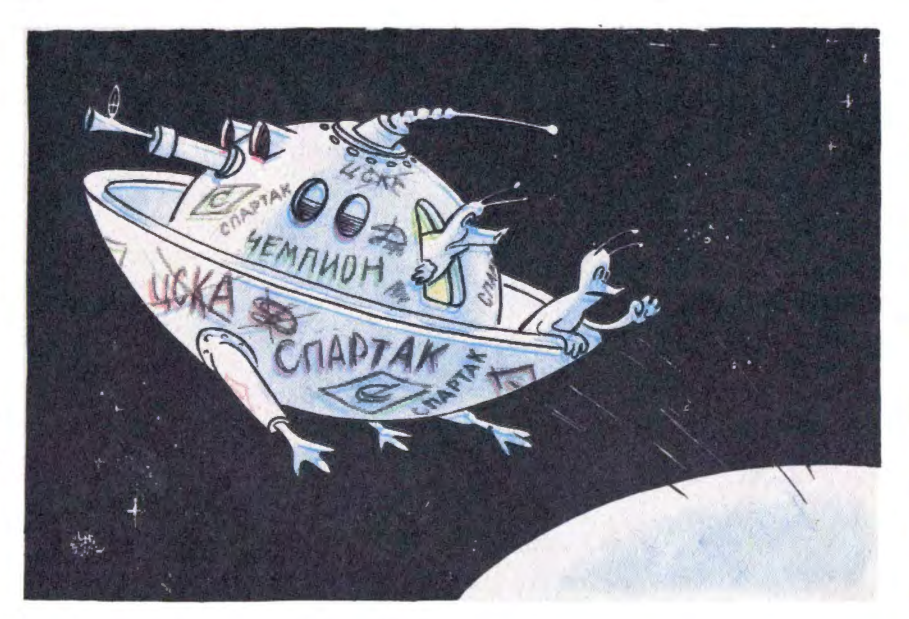
А пока что, лаская рукой остывший самовар, Крокодил с грустью вспоминал то золотое времечко, когда проблем было меньше, а чая значительно больше. Даже Дни чая устраивали в рекламных целях...

— Было...— задумчиво сказал начальник Упрчая.— А тут как-то после проведения Дней грузинского чая в РСФСР получаю телеграмму из Казахстана, кажется: «Уважаемый товарищ Роинишвили поздравляю отличными днями грузинского чая прошу выслать наложенным платежом один килограмм прекрасного индийского чая»...

На таком вот минорном аккорде завершилось это чаепитие. Чаепитие без чая.

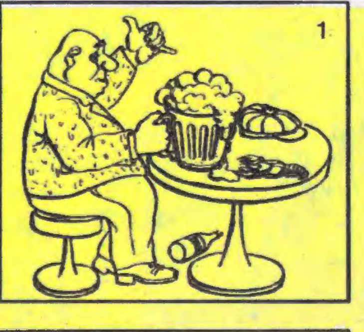
Интервью по чайным вопросам к столу подавал Гр. КРОШИН. Кипятили воду и мыли чашки Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ.

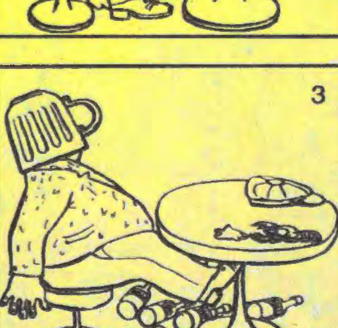
КРОКОДИЛИНКИ

— Ну и планета! А ведь приземлились-то всего на минутку!

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунки Е. ЖЕРДЕВА.

Рисунок С. СПАССКОГО.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

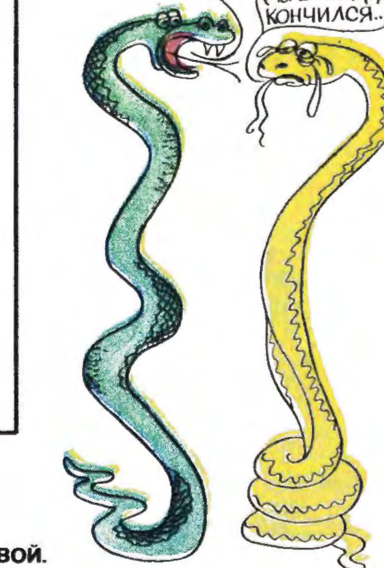

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Полным ходом шла перестройка рабочего общежития в совхозе-заводе «Предгорье» Белогорского района Крымской области. Директор совхоза В. Авраамов, щедро бросив на реконструкцию 130 тысяч рублей, самолично интересовался, крепка ли кладка, надежны ли санузлы. Однако по окончании ремонта в бывших спальнях были установлены конторские столы, и внутрь проследовали административные работники с папками «Дело» под мышкой. Заодно В. Авраамов не забыл и собственный дом, по-хозяйски отремонтировав его за казенный счет, о чем нам сообщил читатель В. Кузьмин.

На запрос редакции ответил секретарь Крымского обкома Компартии Украины тов. В. Ильин. За перестройку общежития под административное здание В. Авраамову руководством «Крымсовхозвинтреста» вынесено дисциплинарное взыскание. За незаконное расходование средств на ремонт своего дома Белогорский райком КПУ объявил В. Авраамову выговор. В кассу хозяйства директор внес соответствующую сумму. Для рабочего общежития предоставлено новое здание.

ВМЕСТО ПЕРСИКОВ

Однажды в студеную зимнюю пору читатель Гуков, проживающий в поселке Бердь Новосибирской области, купил в магазине банку с недвусмысленной этикеткой «Компот персиковый». Радость покупателя была вполне понятна: на дворе лежал снег, трещал мороз, а Гукова ожидали дары солнечного Таджикистана. Замирая от предвкушения, любитель персиков вскрыл банку и переменился в лице. В мутной жиже плавали сморщенные кругляши. При пристальном взгляде они оказались томатами.

Обманутые ожидания вдохновили читателя Гукова написать запальчивое письмо в «Крокодил». Письмо это подвигло нас обратиться за разъяснением в Министерство плодоовощного хозяйства Таджикской ССР. Вскоре был получен ответ за подписью заместителя министра тов. А. Кадырова: «Начальнику фабрикатного цеха Исфаринского консервного комбината тов. Вохобову объявлен выговор, заведующей лабораторией тов. Пушной — строгий выговор. Главному инженеру тов. Абдукадырову сделано предупреждение, а лаборанты тт. Саидова и Бакиева отстранены от работы».

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

РОКИРОВЩИЦЫ

— Ревизоры, Надя, они как природа,— заявила однажды продавец Мария Жаркова продавцу Бердуновой.— Они, Надюшка, тоже не терпят пустоты. Запирай магазин, садись, смекать будем. Бабки подобьем. Чего мы, стало быть, имеем?

Жаркова и Бердунова работали на хуторе Солонцовском Алексеевского района Волгоградской области в промтоварном магазине, как это принято называть в торговых кругах, на солидарной ответственности. Имели привычку изымать из товарооборота кой-какой дефицит. Не имели обыкновения за него расплачиваться.

— Стало быть, Надежда, у нас с тобой крупная недостача,— продолжала Жаркова,— та самая зияющая пустота, которую так не терпят ревизоры. Чем будем восполнять брешь?

— Может быть, того — вещички назад?— Бердунова прикрыла глаза, припоминая ассортимент утащенного домой в последнее время, и затарахтела, перечисляя:— Отрезишко на платьице — сорок пять рублей. Свитеришко — пятнадцать. Туфлишки — полста. Кофтенка — семьдесят. Пальтецо импортное, сапожки, колготки...

— Не ерунди,— устало бросила Жаркова.— Чепуху мелешь, Надюха. Что мы — комиссионка, твой вдрызг изношенный свитеришко обратно на прилавок? Должок-то только твой — за две с лишним тысячи рублей. А мой — еще побольше, потому как ты непьющая, а я у-по-треб-ляю.

Солидарно ответственные надолго приумолкли. Томительную тишину взорвал требовательный стук в дверь.

— Горюете, товарки?— вместо приветствия бросила нежданная гостья — продавец магазина смешанных товаров хутора Красинский того же района Мария Власова.— Воровали — веселились, подсчитали — прослезились? Не надо рыданий. У меня в лавке тоже не гладко, но зато я кое-что знаю.

— Что?

— Инвентаризация в моем хозяйстве будет пятнадцатого, а в вашем — через полтора месяца. Времени — во! Соображаете? Ну, ну!

Солонцовские хуторянки соображали туго, и Власова, перестав испытывать их нетерпение загадками, изложила план выхода сухими из воды...

Инвентаризация в магазине хутора Красинский, как и пророчествовала Власова, прошла именно 15-го. Прошла как по маслу. А через полтора месяца проверяющие отметили полный ажур в торговой точке хутора Солонцовский.

Предложенный Власовой метод заполнения торичеллиевых пустот в соседствующих магазинах оказался прост, как шахматная рокировка.

Собственно, именно рокировку и произвели ушлые продавщицы.

За несколько дней до ожидаемой проверки в Красинском Бердунова и Жаркова, запасшись джутовыми мешками, вместительной коробкой из-под цветного телевизора и дюжиной авосек, осуществили молниеносную переброску товаров из своего магазина во власовский. В два ночных заезда проводилась рокировочная акция, в результате чего на складах магазина смешанных товаров в Красинском прибавилось матценностей сначала на 12 012 рублей 51 копейку, а затем еще на 8884 рубля.

Потом мешки, коробки и авоськи совершили обратный рейс, и содержали они в себе хороших и разных промтоваров почти на 18 тысяч. Чего, впрочем, отнюдь не хватило бы для сокрытия недостачи, и потому уже в самый момент ревизии Власова спешно перебросила компаньонкам еще кой-чего на 7 тысяч.

Слепой случай открыл глаза компетентным органам. В магазин хутора Солонцовский забрался вор, умыкнув на несколько сот рублей одежды. Преступника, который опохмелился прихваченными с прилавка французскими духами, сыскали быстро. По запаху. И, проведя внеплановую инвентаризацию в магазине, обнаружили необъятные пустоты, которые подружки по причине внезапности заполнить не успели.

И когда следствие, устав от подсчетов уворованного и растраченного, задалось вопросом, каким образом продавщицы, именуемые уже преступниками, ухитрялись столь долго водить за носы проверяющих, угадывая сроки проверок, сказала, усмехнувшись, Власова:

— А вы сгоняйте-ка в Алексеевское райпо, к работнику контрольно-ревизионного отдела, к товарищу Андреевой.

Следствие сгоняло в Алексеевское райпо — и все стало на свои места.

Под стеклом рабочего стола товарища Андреевой открытый для всеобщего обозрения лежал план ревизий всех торговых точек. С указанием точного времени проведения «внезапных» акций...

Разумеется, преступницы получили по заслугам. Но, предвидя реплику читателя о том, стóит ли городить фельетонный огород, если зло уже наказано, автор категорически утверждает — стóит. Ведь оно, зло, пускает корень там, где махровым цветом цветет лопоухость контрольно-ревизионных органов.

И сатирик не уверен, что где-нибудь в Энске, Эмске или Эрске именно в эту минуту не лежат на видном месте бумаги, в которые не терпится сунуть нос не чистым на руку лицам.

Волгоградская область.

— Что это с ним?
— Да его ставили в конце квартала.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Он сказал: достань запчасти хоть из-под земли.

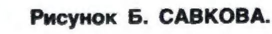

Рисунок Б. САВКОВА.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ

Работники Ташкентского бюро путешествий и экскурсий, видимо, решили, что маршрут, запланированный для группы туристов, в которую входила читательница Е. Чибалина, чреват переизбытком впечатлений. Из этого маршрута сразу же было произвольно изъято посещение древнего города Хивы.

В Самарканде и Фергане с излишком впечатлений разделались иным способом. В этих городах путешественников поселили так далеко от достопримечательных мест, что времени на их осмотр почти не оставалось.

А в ташкентском кафе «Гузал» туристов кормили так, что каждый раз хотелось перезавтракать, переобедать и переужинать.

Обо всех этих неприятностях Е. Чибалина без утайки сообщила редакции. Ее письмо было направлено в Узбекский республиканский Совет по туризму и экскурсиям.

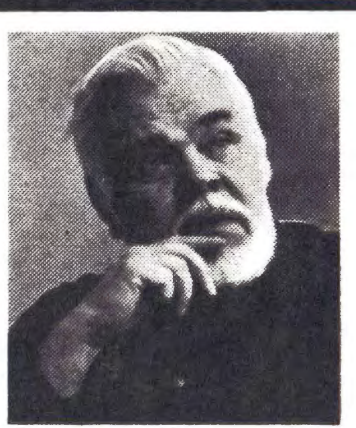
Заместитель председателя Совета тов. Ф. Рахимов сообщил, что виновным сотрудникам ташкентского бюро Л. Нуритдиновой и Н. Гододаминской объявлено по строгому выговору, а Д. Насимовой — и. о. заведующего отделом — выговор.

В заключение тов. Рахимов заверил, что Узбекский республиканский Совет по туризму и экскурсиям и его подведомственные организации примут меры для улучшения обслуживания путешественников.

У МЕНЯ ПУСТЫШКИ НЕТ!

«У меня сестренки нет, у меня братишки нет!» — упрекает маму с папой грустный малыш из популярной песенки. «У меня пустышки нет!» — сердито пищат, обращаясь к Горьковскому областному аптечному управлению, малыши из города Заволжье. Но, увы, у аптекоуправления, как и у песенных мамы с папой, «забот невпроворот».

Заместитель начальника Горьковского аптекоуправления тов. С. Кононова сообщила редакции, что песня грустных малышей наконец-то услышана и в продаже появились соски-пустышки.

Виталий Николаевич ГОРЯЕВ

В этом номере журнала, на девятой странице, напечатан рисунок В. Н. Горяева. Последний сделанный им для «Крокодила». Так уж случилось.

А первые рисунки Виталия Горяева были опубликованы в нашем журнале в 1936 году.

Когда уходит из жизни большой художник, как бы гаснет луч света, по-особому, по-своему освещавший мир.

В. Н. Горяев был таким художником.

Он родился в 1910 году в городе Кургане. Делал первые шаги, как художник, в читинской газете «Забайкальский рабочий». Был послан редакцией на учебу в Москву и окончил здесь Высший художественно-технический институт, одновременно сотрудничая в журналах «Смена», «Юный безбожник», «30 дней» и других.

В начале Великой Отечественной войны В. Горяев стал одним из зачинателей «Окон ТАСС», где выполнил около восьмидесяти плакатов. В 1942 году был призван в ряды Советской Армии — стал секретарем редакции и художником организованного на Западном фронте журнала «Фронтовой юмор». По окончании войны вновь занялся активной работой в «Крокодиле», некоторое время являлся художественным редактором журнала.

В. Горяев был блестящим иллюстратором произведений М. Салтыкова-Щедрина, Ф. Достоевского, В. Катаева, С. Маршака, А. Барто, С. Михалкова, Ю. Олеши, Марка Твена, Г. Сэлинджера, У. Фолкнера, Э. Хемингуэя, Т. Драйзера, Д. Голсуорси и других писателей.

Он с поразительной силой передал атмосферу времени и характеры героев разных эпох. Эти работы Виталия Николаевича Горяева широко известны в нашей стране и за рубежом, являются нашим бесценным национальным достоянием.

Творческий труд и общественная деятельность В. Н. Горяева получили высокую оценку партии и правительства. Он был награжден орденом Красной Звезды и медалями, ему было присвоено звание народного художника СССР; за иллюстрации к «Петербургским повестям» Н. В. Гоголя художник был удостоен Государственной премии СССР.

До последних дней Виталий Николаевич считал редакцию «Крокодила» своим родным домом.

Память о нем, о его яркой, неповторимой личности художника, коммуниста, человека останется в наших сердцах.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

Довольно молодой, но достаточно известный ленинградский писатель-сатирик Михаил Мишин выпустил в Лениздате новый сборник юмористических рассказов «ПАУЗА В МАЖОРЕ».

Можно сравнить автора с бульдозеристом, умело расчищающим от мусора строительную площадку.

А можно просто сказать: хорошую книжку написал Михаил Мишин. Острую, веселую, умную.

Добавим к сведению любознательных: автор — лауреат премии «Литературной газеты» «Золотой теленок».

И, что не менее отрадно, иллюстрировал сборник лауреат премии Крокодила Виктор Боковня.

●

Перед персональной выставкой заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР художника Наджафкули Абдул Рагим оглы Исмаилова мы взяли у него короткое интервью. Наджафкули сообщил:

— Когда я родился, говорят, что я не кричал, а смеялся. Испуганные родители обратились к врачу, но тот сказал, что смех — это первый признак хорошего самочувствия. Когда же доктор вынул ручку для того, чтобы все-таки выписать хоть какой-нибудь рецепт, я якобы вырвал ее и сделал свой первый штрих...

Больше ничего художник не сказал. Но все остальное говорят его талантливые рисунки и картины, которые составили интересную экспозицию в выставочном зале московского кинотеатра «Фитиль». Тут можно было увидеть и известную серию художника «Типы старого Баку», и его точные, глубоко психологичные шаржи, и карикатуры из журнала «Кирпи»...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Списать 5 $м^3$ лесоматериалов на приготовление шашлыков».

(Из акта на списание в строительной организации).
Прислала семья Тертышных, г. Орджоникидзе.

«Уважаемые товарищи, чтобы не задерживать очередь, заранее высуньте лаборанту язык и покажите ему внутренности».

(Из объявления на колхозном рынке).
Прислал Ф. Черес, г. Свердловск.

«В связи с инвентаризацией прошу всех до 15 октября все сдать. После 15 октября не сдавшие костюмы и т. д. будут считаться пропавшими и стоимость удержана из зарплаты.
Зав. костюмерной».

(Из объявления).
Прислал В. Беков, г. Москва.

«В Саксонии в XVI веке стали скрещивать с собаками (волков.— Ред.) и получать гибридов — потомков нынешних овчарок».

(Газета «Пензенская правда»).

«В настоящее время заведена книга, в которой дежурный механик принимает под охрану сторожа, а сторож — механика под роспись».

(Из представления).
Прислала Л. Сладковская, г. Благовещенск.

«К ребенку срочно нужна няня. Может быть и такая, как в интермедии Аркадия Райкина».

(Из объявления).
Прислал Л. Грингауз, г. Львов.

«Товарищи!
Выращивайте в личных подсобных хозяйствах подсолнечник, лен, сою, коноплю и другие масличные культуры, а также растительное масло».

(Из рекламной листовки Роскоопторгрекламы).
Прислали многие читатели.

«Лекция для родителей, имеющих новорожденных, состоится в зале в 15.00, а лекция для бездетных родителей переносится на четверг».

(Объявление в женской консультации).
Прислала Т. Суворова, г. Барнаул.

«Товарищи! Приобретайте абонементы — они сократят ваш обед. Администрация».

(Объявление в столовой).
Прислали А. Павлов и В. Фарбер, г. Якутск.

«Столяр Силизнев критикует всех и каждого, но не соблюдает техники безопасности».

(Из выступления).
Прислал В. Дубинин, Краснодарский край.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Сожалею, святой отец, но вы согрешили...

«Рир», Франция.

●

Хозяин фирмы вызвал к себе в кабинет служащего.

— Мистер Рипли,— сказал он,— у меня для вас две новости. Первая — я увеличиваю ваше жалованье в два раза.

— Не знаю, как отблагодарить вас, мистер Джексон...

— Вторая новость — я вас немедленно увольняю. Теперь будете знать, бездельник, какое хорошее место вы потеряли!

●

Французская пара едет на машине по Корсике. Полицейский на мотоцикле догоняет их и кричит, что они превысили скорость.

— О, это Жан,— с облегчением сказал муж, взглянув на полицейского,— сейчас я остановлюсь, и мы все уладим. Мы вместе с ним воевали.

Через несколько минут он вернулся, и жена саркастически заметила:

— Судя по твоему лицу, ты сражался с этим Жаном в разных армиях...

●

— Дорогая, ты в трауре? Значит, и второй муж тоже?..

— Нет, к сожалению, он еще жив, но этот негодяй делает мою жизнь совершенно невыносимой, и я, чтобы досадить ему, не снимаю траур по первому мужу.

●

— Или вы прекратите танцевать, или я пойду и поставлю вам пластинку.

«Уикэнд», Англия.

●

Два фермера беседуют у забора, разделяющего их участки. Вдруг один из них спрашивает:

— Послушай, Кристиан, твои коровы случайно не курят?

— Ты что?!

— Тогда, наверное, это горит твой коровник!

Слова, слова...

Если с человека абсолютно нечего взять, берите с него хотя бы пример.

Фольклор древнеримских грабителей.

Для того, чтобы оправдать доверие, не обязательно нанимать адвоката.

Шутка бразильских юристов.

Напраслину легче всего возводить из краденых материалов.

Шутка шумерских клеветников.

Священные коровы, как правило, дают молоко пониженной жирности.

Из наблюдения индийских скотоводов.

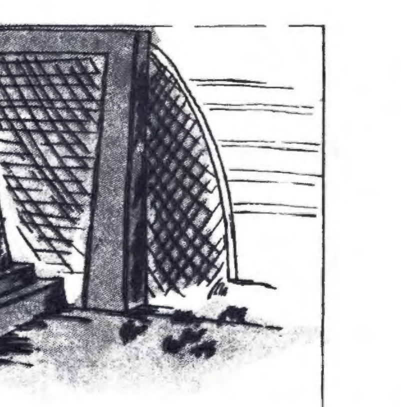
Хорошо на том свете, где нас нет.

Всеобщая истина.

Ничто так не засоряет атмосферу, как дым кадильниц.

Фольклор гренландских атеистов.

●

«Рогач», Чехословакия.

— Я пережил одну мировую войну, три автомобильные катастрофы, одну авиационную, два неудачных супружества, три описи имущества за долги и одно банкротство. А теперь приходит мой внук и заявляет: «Дедушка, ты ничего не понимаешь в жизни».

●

— Свидетель, вы женаты?

— Нет, ваша честь, это я просто так выгляжу.

●

Камилла СТАШКОВА (Чехословакия)

КРИКИ ВО ТЬМЕ

Детектив

Часовая стрелка больших старинных часов неумолимо приближалась к двенадцати. Инспектор Брдко, сидевший в удобном кресле, читал детективный роман, сознавая, сколь многого он лишался, пренебрегая художественной литературой. Впрочем, сейчас он ничем другим заниматься и не мог. Гипс на его ноге, возлежавшей на ящичке из-под апельсинов, ясно показывал, почему.

Внезапно ночную тьму прорезал безумный вопль. Кричали где-то поблизости. Вопль был полон смертельного ужаса, к которому добавлялось безмерное удивление. Минуту спустя послышался звонок в дверь.

— Дунчо, открой,— сказал инспектор.

В комнату вошли два молодых криминалиста из его отдела, находившиеся в ту ночь на дежурстве.

— Шеф!..— Они говорили возбужденно, перебивая друг друга.— Вы должны помочь нам! Есть крики, но нет кричавшего. На всей улице ни единой души, ни живой, ни мертвой!

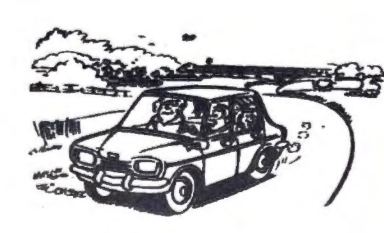
Инспектор, не отвечая, показал подбородком на свою загипсованную ногу.

— Знаем, знаем, и тем не менее... Очень вас просим...— взмолились хором криминалисты.— Вспомните героя детективных романов Рекса Стаута. Помните, Ниро Вулф разгадывал самые сложные юридические головоломки, не вставая с кресла? И при этом еще выращивал орхидеи...

— Что мог Ниро Вулф, то смогу и я. Даже одной левой ногой... — пробормотал инспектор обиженно.— А теперь — бегом! Через два квартала направо увидите незакрытый канализационный колодец. Там, где все перерыто. Так вот, в этом колодце на глубине двух метров вы найдете источник криков. Скорее всего, со сломанной ногой. Я-то уж это место прекрасно знаю,— закончил он, снова кивая на гипсовую повязку.

Часы на башне били двенадцать.

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

— Мама, смотри, поезд!
Мама, смотри... корова!..
Мама! Смотри... трактор!
Папа, смотри... блондинка!

«Санди Миррор», Австралия.

— Вот невезение! Из всех пассажиров затонувшего лайнера со мной спаслась только одна, которая не умеет играть в карты!

«Спор», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 14 (2384)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гуров, Р. Друкман, Е. Жердев, В. Мохов, В. Мочалов, А. Проничкин, Ю. Степанов.

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 13.04.82.
Подписано к печати 21.04.82.
А 05080.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5 620 000 экз.
(1-й завод: 1—3 468 592 экз.).
Изд. № 1072.
Зак. № 2402.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

— Разобьюсь, а куплю!

Рисунок А. ПРОНИЧКИНА.